

Несли суперспид

сливках

Более трех лет добивался своей реабилитации незаконно осужденный человек

О том, какие метаморфозы происходят с российским правосудием, не писал только ленивый. Неподкупные люди в черных пактиях выносят такие приговоры и решения, что опытные адвокаты хватаются за голову, а осужденные и их родственники — за вальяжину. Не, один год требуется на отмену незаконного приговора, потому что быть он хотят трижды абсурден, кассационные коллегии стоят насмерть и не хотят признавать, что районным судом допущена ошибка.

В февральский день 2000 года водитель молоковоза Аннинского комбината молочных продуктов Александр Волгин завернул гаечные ключи в тряпку и решил пойти домой. Ключи взял с собой, потому что обещал одной из знакомых перебрать движок ее личной легковушки.

Вышел через проходную комбината и едва отошел от нее, как парня догнала та самая знакомая автоледица. Женщина попросила достести до дома один из пластиковых пакетов, которые держала в руках. Александр взял его, положил в него тряпку с ключами, и они отправились дальше. Когда отошли от комбината метров на 300, их догнала автомашинка. Из нее выскочили милиционеры, бросились к Волгину и его попутчице, сказали, что оба задерживаются за групповую кражу. Вернувшись на проходную комбината и стали составлять протокол о хищении продукции.

Женщина начала рыдать, и ее почему-то отпустили. Потому Александру сказал, что это его пакет, он и сам объяснить не может. Когда пластиковый мешочек открыли, там оказались сливки. Был составлен протокол об административном правонарушении и Волгину.

Суд под председательством судьи Олеи Скриптовой продолжался 15 минут. Прокурор Ю.Ф.Солнцев в ход судебного процесса не встревал, ни одного свидетеля этого страшного преступления в зале суда не было, вещественные доказательства тоже отсутствовали. Судья Скриптов потасовал в руках протокол изъятия похищенных сливок, акт извещивания и справка об иском стоимости. Эти три бумажки выдаются судьей за весомые доказательства. Теперь понятно, почему Фемида закрыла глаза пивной — ей просто судье не было.

Естественно, осужденный и

опороченный Александр Волгин начинает писать жалобы. 6

октября 2000 года приходит

ответ от и.о. председателя Воронежского областного суда

В.Н.Ященко. Суть его проста и незатей-

лива. Областной судейский чи-

чательный заранее приговор: вали в милицию и вели на- писать добровольное призна- ние о хищении — тогда, мол, все обойдется административ- ным наказанием. Волгин опять написал, может быть, по- тому, что испугался угроз ми- лиционеров «разобраться с ним по полной программе». 27 марта его вызвали в район- ный суд, и тут он узнал, что за хищение 9 кг сливок и причинение ОАО «Комбинат молочных продуктов «Аннинский» материального ущерба на сумму 252 рубля на него заведено уголовное дело по статье 158 УК РФ «Кража».

Суд под председательством судьи Олеи Скриптовой продолжался 15 минут. Прокурор Ю.Ф.Солнцев в ход судебного процесса не встревал, ни од-

ного свидетеля этого страшно- го преступления в зале суда не было, вещественные доказательства тоже отсутствовали. Что мешало охра- няющим, когда же он похи- тил продукт в цехе, то он дол- жен был выносить его через проходную. Что мешало охра-

нению и наказывать? Может быть, что через проходную Волгиншел с пустыми руками, тогда как же он похи- титель? «Вина подсудимого подтверждается и другими до- казательствами», — сообщает судья О.В.Скриптов. Аргументы у этого господина в судебской Мантин и впрямь «весомые»: протокол изъятия сливок, акт их извещения и справка об иском стоимости. Эти три бумажки выдаются судьей за весомые доказательства. Теперь понятно, почему Фемида закрыла глаза пивной — ей просто судье не было.

Может быть, не гладко напи- сал, многословно и эмоцио- нально, но это был крик души человека, который не хочет, чтобы люди, живущие в не- большом поселке, считали его уголовным преступником. Про- сил об одном: пересмотреть и отменить приговор районного суда. Отправил письмо в столи- цу и стал ждать результата. Больше ему ничего и не оста-

лось, кроме как сидеть в колонии в связи с постановлени- ем Госдумы об амнистии в честь 55-летия Победы. Поста- новление вышло еще 17 июля, так что не надо, мол, больше беспокоиться и писать жалобы.

Однакоаждущий справед- ливости аннинский шофер не хочет мириться с килем вора и пишет жалобу в Верховный суд. Суть ее проста: ему не нужна подачка в виде амнистии, он требует пересмотра и отмены уголовного дела. Жалоба попа- дает к члену президиума Вер- ховного Суда Р.В.К.Вячесла- вову, и в ответе жалобщику он снова повторяет байку о икну- ющем одному его виновности и никаких неведомых доказа- тельствах кражи. Видимо, г-ну Вячеславову некогда было установить в суть дела, и он под-

нялся отписку, которую ему изготавлили киперки. Волгин пи- шет жалобу на имя председа- теля Верховного Суда В.М.Лебеде- вова.

Может быть, не гладко напи- сал, многословно и эмоцио- нально, но это был крик души человека, который не хочет, чтобы люди, живущие в не- большом поселке, считали его уголовным преступником. Про- сил об одном: пересмотреть и отменить приговор районного суда. Отправил письмо в столи- цу и стал ждать результата. Больше ему ничего и не оста-

лось, кроме как сидеть в колонии в связи с постановлени- ем Госдумы об амнистии в честь 55-летия Победы. Поста- новление вышло еще 17 июля, так что не надо, мол, больше беспокоиться и писать жалобы.

Однакоаждущий справед- ливости аннинский шофер не

может быть, что не знает, побил ли он свой собственный ре- корд, когда 27 марта 2000 года в течение 15 минут навесил на невинного человека ярлык уголовного преступника и с чистой совестью отправил его из зала суда?

Аннинское правосудие уже имело повод прославиться на всю Россию: 15 мая 2001 года высшая квалификационная коллегия судей РФ «за совер- шение поступков, позорящих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти, лишила квалифи- кацionalного класса и прекрати- ла полномочия председателя суда Ю.А.Демченко». Помимо позорных действий Демченко, коллегия установила, что и его подчиненный Скриптов О.В. тоже не отличался добросовес- тным отношением к своему делу. За 9 месяцев 2000 года он умудрился рассмотреть 228 уголовных дел (в это число вошли и дело А.Ю.Волгина).

Спринтерский темп в работе можно характеризовать одно- значно: человек в судебской мантии был совершенно рав- ногоден с судьями людей. Так, может быть, есть смысл осво- бодить господина Скриптова от

«Комсоги», 27 июня 2004,